

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ
СРЕДСТВОМ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1701
младший лейтенант полиции
Колбатюк Николай Григорьевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии

полковник полиции

19 мая 2022г

Руководитель:

профессор кафедры уголовного права
и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

Кириллов Игорь Александрович

Дата защиты:

« *24* » *06* _____ 2022 г.

Оценка: *Хорошо*

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

(подпись)

А.С. Самохвалов

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 История развития уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством.....	7
§ 1. История развития уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством: ретроспективный анализ	7
§ 2. Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства о неправомерном завладении транспортным средством	12
Глава 2 Состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ	19
§ 1. Объективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	19
§ 2. Субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	34
§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.....	42
§ 4. Отграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от иных преступлений против собственности	49
Заключение	53
Библиографический список	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире автомобиль больше не воспринимается как нечто роскошное, и не является атрибутом исключительно состоятельного человека. В настоящее время это необходимое обыденное средство передвижения, которое есть практически в каждой семье и в связи продолжающимся процессом глобализации, достаточно сложно представить мир без транспортного средства. Отмечается, что преступность в этой сфере обретает профессиональный характер, так, если ранее, в основном, угоном занимались люди в состоянии алкогольного опьянения для собственного увеселения, бросавшие после совершения преступления транспортное средство, которое впоследствии можно было найти, то в настоящее время угоном занимаются профессионалы, организованные группы, которые перехватывают коды брелока от сигнализации автомобиля посредством специальных приборов, имеющих различные вариации, тем самым проникают в транспортное средство и угоняют его, иногда и безвозвратно.

По данным официальной статистики в России за 2017 год количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ составило 22442, из которых 16329 преступлений было раскрыто, в 2018 – 19460, из которых 15094 раскрыто, в 2019 – 18895, из которых 14056 раскрыто, в 2020 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ составило 17287, из которых только 14261 преступлений раскрыто, в 2021 г. – 14887, из которых только 12495 преступлений было раскрыто¹. Хотя в последние годы прослеживается положительная динамика и количество нераскрытых преступлений сравнительно невелико, однако число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ остается на достаточно высоком уровне, что вызывает тревогу.

¹ Данные официального сайта МВД России. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 01.07.2021).

Актуальность выбранной нами темы не вызывает сомнения, поскольку приоритетом в деятельности любого государства считается охрана права собственности гражданина. Стремление к формированию и развитию цивилизованных рыночных отношений значительным образом повышает значимость защиты интересов собственника от преступных посягательств. Проблемой в современном обществе признается совершение преступлений, связанных с угонами и хищениями транспортных средств, и одновременно с этим в следственно-судебной практике существуют сложности уголовно-правовой квалификации исследуемого состава преступления, что связано с отсутствием официального толкования некоторых дискуссионных положений и норм об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

Целью работы является на основе анализа положений действующего уголовного законодательства, уголовного законодательства зарубежных стран, ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства изучить нормы о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством и выявить проблемы квалификации, предложить варианты их преодоления.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих основных задач:

1. Рассмотреть становление российского уголовного законодательства о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством.
2. Проанализировать нормы уголовного законодательства зарубежных стран о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством
3. Определить конструктивные признаки состава преступления, предусмотренные ст. 166 УК РФ – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

4. На основе изученной судебной практики разграничить состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК РФ со смежными составами преступления и выделить отдельные проблемы квалификации и предложить варианты их преодоления.

5. Сформулировать необходимые выводы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства и нормы уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

Степень научной разработанности темы. Большинство работ по данной теме представлено учеными в области уголовного права. Основная часть исследований затрагивает уголовно-правовую характеристику, а также проблемы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством. Несмотря на это, по нашему мнению, некоторым вопросам выбранной темы уделено недостаточно внимания, что и явилось определяющим фактором при выборе темы выпускной квалификационной работы.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики в деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. По результатам исследования сформулированы выводы и рекомендации по реализации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством. Предложенные выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности органов внутренних дел и судебной практике.

Теоретическую основу исследования составили работы ведущих отечественных ученых, посвященные исследованию особенностей квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством: Л.В. Иногамовой-Хегай, Ю.А Пановой, А.И. Рарога, Д.В. Сухомлинова, О.В. Фунина, А.И. Чучаева, П.С. Яни и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и др.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступности, предусмотренных ст. 166 УК РФ за 2018-2021 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

§ 1. История развития уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством: ретроспективный анализ

В российском законодательстве изучаемый состав преступления появился сравнительно недавно, в силу того, что транспорт не использовался повсеместно. Промышленная революция повлекла за собой стремительное развитие транспорта, поскольку появилась нужда в перевозке разного рода товаров и сырья. До 19 века для транспортировки грузов и пассажиров использовался транспорт по водным путям сообщения, а также лошади. В дальнейшем, первая половина 19 века ознаменуется появлением железнодорожного транспорта, и уже в начале 20 века в России появляется автомобильный транспорт, однако пользовались им лишь состоятельные дворяне. После утверждения советской власти началось развитие отечественных автомобилей: грузовых, служебных и др., и лишь в последнюю очередь было уделено внимание производству легковых автомобилей для населения.¹ В настоящее время, в условиях неизменно растущего уровня оснащенности автомобилями российских граждан, значение автомобильного транспорта и требования по его надлежащему использованию определяет научных интерес к проблеме уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством.²

¹ Романенко Л.Д. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) / Л.Д. Романенко // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки». Пенза: «Наука и просвещение», 2021. С. 144.

² Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 1999. С. 3.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством, следует обратиться к изучению исторического опыта противодействия данному явлению, что позволит учесть, как положительные, так отрицательные факторы борьбы с ним и будет способствовать разработке перспективных методов развития уголовно-правовых норм на современном этапе.

Первым этапом, по нашему мнению, является введение уголовной ответственности за угон транспортных средств в УК РСФСР. В российском уголовном законодательстве уголовно-правовая норма о неправомерном завладении транспортным средством или же угоне появилась с принятием Указа Президиума Верховного суда РСФСР от 3 июля 1965 года, тем самым УК РСФСР 1960 года был дополнен ст. 212.1 «Угон автотранспортных средств».¹ Необходимо отметить, что ранее такое преступное деяние квалифицировалось как хищение государственного или общественного имущества, хулиганство либо самоуправство.²

Анализ указанной уголовно-правовой нормы показал, что она состояла из двух частей: первая часть – основной состав угона транспортных средств, вторая часть – квалифицированный состав преступления по признаку повторности. В настоящем уголовном законодательстве признак неоднократности, повторности по данному составу преступления отсутствует.

Изучаемая уголовно-правовая норма изначально была закреплена в 10 главе УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».³ Для сравнения, в

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 // СПС «КонсультантПлюс».

² Алвряян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алвряян // Общество и право. 2015. №3 (53). С. 84.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

настоящее время уголовно-правовая норма об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством закреплена в главе 21 УК РФ « преступление против собственности». Отнесение ст. 212.1 УК РСФСР к указанной ранее главе объяснялось тем, что субъект преступления мог причинить вред или угрозу причинения вреда общественной безопасности, в связи с тем, что им нарушались правила дорожного движения и порядок использования транспортного средства, а само транспортное средство зачастую возвращалось его владельцу и, по мнению законодателя, не нарушало его прав собственности. Полагаем, что мнение законодателя на то время вполне обосновано, так как при совершении угона, преступники зачастую превышают допустимую скорость движения на дорогах для того, чтобы скрыться, могут не иметь водительского удостоверения, в том числе в связи с несовершеннолетием, подвергая жизнь и здоровье пешеходов и водителей огромной опасности.

Ю.А. Панова в своих трудах в подтверждение изложенной выше позиции, указала, что предмет исследуемой уголовно-правовой нормы не был конкретизирован, что помимо автомобильного транспорта, в предмет угона входили такие виды транспортных средств, как: железнодорожный, водный и до 1973 года воздушный, в связи с введением самостоятельной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за угон воздушного судна.¹ Соглашусь с этой позицией, поскольку последствия угона самоходных железнодорожных и водных транспортных средств могут принести вред общественной безопасности, в том числе экологический вред.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой нормы на данном этапе связано с новой редакцией ст. 212.1 УК РСФСР. Так, в 1982 г. исследуемая уголовно-правовая норма дополняется квалифицированным и особо

¹ Панова Ю.А. Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерными завладениями автототранспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1997. С. 16-17.

квалифицированным признаками, а именно: неоднократность деяния, совершение преступления по предварительному сговору и признак насилия.¹ Указанные изменения были связаны с возникавшими проблемами при квалификации угонов, совершенных с насилием. Подобные действия квалифицировались как разбой, что не вполне является справедливым, в силу несоответствия характеру их общественной опасности. Основным непосредственным объектом разбоя – это право собственности, а непосредственный объект угона – безопасность движения транспорта. На оценку основного непосредственного объекта угона не должно влиять причинение вреда личной неприкосновенности потерпевшего в процессе угона, из этих соображений и исходил законодатель.²

Вторым этапом следует считать исключение ст. 212.1 УК РСФСР, с одновременным введением в действие ст. 148.1 УК РСФСР. Исключение указанной статьи и преобразование ее в новую уголовно-правовую норму произошло в 1994 г. Исследуемая норма приобрела название «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения». ³ Проведя сравнительный анализ ст. 212.1 и ст. 148.1 УК РСФСР, можно отметить, что, во-первых, ст. 148.1 УК РСФСР была дополнена двумя особо квалифицированными признаками: совершение преступления организованной группой и уничтожение или утрата транспортного средства. Во-вторых, исследуемая норма в ее новой редакции включена в гл. 5 УК РСФСР «Преступления против собственности». В-третьих, санкция за угон в редакции 1994 г. становится жестче, нежели в предыдущей редакции. Например, в редакции 1982 г. наказанием за угон являлось лишение свободы до одного года или

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.12.1982 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Алвртян Ж.А. Указ. соч. С. 85.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

исправительным работы на этот же срок, или штраф в размере до 100 рублей, либо применение мер общественного воздействия, то в редакции 1994 г. наказанием за угон признавалось лишение свободы до 3 лет или штраф до 50 минимальных размеров оплаты труда. Полагаем, что, во-первых, это связано с ростом угонов автомобилей в стране в 90-х-00-х годах, а во-вторых, с увеличением импорта транспортных средств в этот же период.

Заключительный этап развития уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении транспортным средством связан с введением ст. 166 УК РФ. Главным образом, произошли коренные изменения в науке уголовного права, с учетом изменения социальной жизни общества, а именно принятие УК РФ в 1996 г. В гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» была включена ст. 166 УК РФ, название которой не изменилось и по сегодняшний день, «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Этот этап отличается тем, что структурным элементом ст. 166 УК РФ является описательная диспозиция, тем самым впервые в отечественном уголовном законодательстве появилось определение понятия угон. Помимо прочего, законодатель лишает исследуемую уголовно-правовую норму признака повторности.¹

С момента принятия УК РФ в 1996 г. и по настоящее время, санкция ст. 166 УК РФ неоднократно изменялась в сторону ее ужесточения, полагаем, в связи с участвовавшими случаями совершения такого преступления. В настоящее время неправомерное завладение транспортным средством наказывается штрафом до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, либо ограничение свободы на срок до 3 лет, либо принудительными

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

работами до 5 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 5 лет.¹

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что исторический аспект развития уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении транспортным средством в России включает в себя три этапа:

1. Введение в 1965 г. в уголовное законодательство ст. 212.1 УК РСФСР «Угон автомототранспортных средств».

2. Исключение ст. 212.1 УК РСФСР, с одновременным введением действие ст. 148.1 УК РСФСР «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения».

3. Включение ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Анализ выделенных этапов развития уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении транспортных средств показал, что такое развитие происходило постепенно, с ужесточением санкции статьи, особенно после роста числа угонов в 90-х годах, а закрепление в уголовном законе изучаемой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности угона.

§ 2. Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства о неправомерном завладении транспортным средством

Исследования зарубежного законодательства о неправомерном завладении транспортным средством необходимо, поскольку открывает перед российским законодателем новые возможности по совершенствованию правовой системы в этой области. Законодательством большинства иностранных государств закрепляется уголовная

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ответственность за исследуемое преступное деяние, поэтому рассмотрим их более подробно.

Для стран англосаксонской правовой семьи своеобразным является отношение к последствиям исследуемого преступления. Например, в США это деяние называют «приятным преступлением» (pleasantcrime), поскольку владельцы автомобилей не страдают от финансовых трудностей, поскольку получают достаточно высокие страховые суммы.¹

Заметим также, что в Американском уголовном законодательстве (штат Нью-Йорк) существуют самостоятельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на транспортные средства, связанные с нарушением владения без обязательного осуществления движения, т.е. без поездки на машине. Так, в УК штата Нью-Йорк содержится § 140.05 «Нарушение владения (trespass)». В данной норме указано, что «лицо виновно в нарушении владения, если оно заведомо незаконно проникает в помещение или на любой объект, являющийся недвижимостью, и остается там». Под помещением в данной норме понимается в том числе и «сухопутное транспортное средство, суда, используемые для ночлега или для ведения там дел». На практике это означает, что практически любой автомобиль подпадает под понятие «помещение», поскольку даже поездки на службу или в магазин приравниваются к «ведению дел».

Полагаем, что подобное законодательное решение является достаточно оптимальным, так как способствует более объемной и полной защите права собственности на автомобиль или иное транспортное средство. Привлечение к уголовной ответственности за сам факт проникновения в транспортное средство будет способствовать изменению отношения в обществе к праву собственности на этот вид движимого

¹ Грибов А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве / А.С. Грибов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 50.

имущества, что поможет достичь цели предупреждения совершения возможных преступных посягательств.¹

В странах скандинавской правовой семьи уголовным законодательством также предусматривается уголовная ответственность за неправомерное завладение транспортными средствами.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в разделе 19 «Кража и присвоение» в § 248b предусматривает ответственность за незаконное использование транспортного средства. «Кто воспользуется автомобилем или велосипедом против воли его владельца, наказывается ...» (ч. 1). УК Германии признает уголовно наказуемым и покушение на преступление, а уголовное преследование допускается только по заявлению потерпевшего. В ч. 4 § 248b дается понятие предмета преступления – автомобилями в смысле этого предписания являются «автотранспортные средства, которые приводятся в движение машинной силой; сельскими автотранспортными средствами являются такие, которые двигаются без использования рельсового пути».²

Различия в регламентации ответственности по УК Германии и УК РФ определяются разным содержанием понятий «завладение» в УК РФ и «использование» в УК Германии. Однако согласно позиции Верховного суда ФРГ использование налицо, когда «обновленные (запущенные в действие) силы передвижения начинают действовать и в конечном счете транспортное средство приводится в движение». В Германии, так же как и в России, преступление считается оконченным с момента начала передвижения автомобиля или иного транспортного средства, но в отличие от ст. 166 УК РФ, по которой ответственность наступает «...с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось», т.е. когда транспортное средство приведено в движение

¹ Грибов А.С. Указ. соч. С. 51.

² Уголовный кодекс Федеративной республики Германия от 13 ноября 1998. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-koдекс-фрг.html> (дата обращения 04. 09. 2021).

любым способом (в том числе уведено, транспортировано на эвакуаторе или иной технике и т.д.) с места стоянки, по УК Германии речь идет о передвижении транспортного средства при помощи только собственных механизмов.¹

В странах скандинавской правовой семьи, а именно в УК Норвегии в главе 24 «Хищение, воровство и незаконное использование» в § 260 предусматривается ответственность за незаконное использование транспортного средства. В соответствии с ним «подлежит наказанию лицо, неправоммерно берущее транспортное средство, которое не принадлежит ему или не находится у него на службе, использует, распоряжается им или способствует этому». Далее указано, что «под транспортным средством понимается любое средство передвижения (в том числе велосипед), которое имеет движущий механизм».² Анализ незаконного использования транспортного средства по УК Норвегии позволяет сделать вывод, что данное преступление также отличается от нормы, предусмотренной в ст. 166 УК РФ. Если в ст. 166 УК РФ речь идет о неправоммерном завладении, то в § 260 УК Норвегии – о незаконном использовании транспортного средства. Кроме того, различается предмет преступления.³ По ст. 166 УК РФ предметом преступления не может быть судно воздушного или водного транспорта либо железнодорожный подвижной состав (ответственность за угон указанного транспорта предусматривается ст. 211 УК РФ). По УК Норвегии ответственность наступает и за угон судна, которое имеет движущий механизм, а также летательного аппарата. В отличие от УК РФ законодательство Норвегии предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование не только

¹ Колесников Р.В. Сравнительное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за угон автотранспорта / Р.В. Колесников // Научный портал МВД России. 2009. №3 (7). С. 132.

² Уголовный кодекс Норвегии от 22 мая 1902 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html> (дата обращения 04.09.2021).

³ Колесников Р.В. Указ соч. С. 132.

транспортного средства, но и иного движимого имущества. Так, в соответствии с § 261 УК Норвегии «лицо, которое незаконно использует или распоряжается движимым имуществом, принадлежащим другому, и тем самым получает для себя или другого лица значительную прибыль или наносит его правообладателю значительный убыток, подлежит тюремному заключению...». Однако ответственность за данное преступление наступает только по заявлению потерпевшего.

Интересным представляется сравнительно-правовой анализ об уголовной ответственности за угон по законодательству стран СНГ. По Уголовному кодексу Кыргызской Республики в действующей редакции статья 206 (Угон автотранспортного средства) расположена в разделе VII (Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности в главе 30 (Преступления против собственности).¹ К уголовной ответственности по ч. 1 ст. 206 УК КР привлекаются лица за неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством и поездки на нем, независимо от цели завладения (угон). Квалифицирующими признаками (ч.2 ст. 206 УК РК) являются: 1) группа лиц или группа лиц по предварительному сговору; 2) с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Особо квалифицирующими признаками данного состава (ч. 3 ст. 206 УК КР) являются причинение по неосторожности тяжкого вреда.

По УК Республики Казахстан неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ст. 200 УК РК) без цели хищения расположено в главе 6 (Уголовные правонарушения против собственности).² В отличие от уголовного законодательства Казахстана и Киргизии в Особенной части нет деления на разделы. Имеются только

¹ Уголовный кодекс Кыргызской республики от 2 февраля 2017 г. № 19. URL: continent-online.com (дата обращения: 06.09.2021).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V. URL: continent-online.com (дата обращения: 06.09.2021).

соответствующие главы. И следует обратить внимание на то, что глава 6 УК Республики Казахстан называется «Уголовные правонарушения против собственности». По ч. 1 ст. 200 УК Республики Казахстан привлекаются лица за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон). В отличие от УК Кыргызии к уголовной ответственности по части первой ст. 206 УК КР привлекаются лица за неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством и поездки на нем, независимо от цели завладения (угон). По УК Казахстана в диспозиции ст. 200 употреблено словосочетание «...без цели хищения (угон)». Квалифицирующими признаками (ч.2 ст. 200 УК РК) являются: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) неоднократно; 3) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. В ст. 206 УК КР такой квалифицирующий признак «неоднократность» отсутствует, как и в УК РФ. В части третьей ст. 200 УК РК квалифицирующими признаками являются совершение данных деяний преступной группой либо причинившие крупный ущерб. В УК Кыргызской республики особо квалифицирующим признаком данного состава (ч. 3 ст. 206 УК КР) является причинение по неосторожности тяжкого вреда. В УК Казахстана отсутствует такой признак.

Так же как и в России, статистические данные стран СНГ отражают, что число зарегистрированных преступлений, о неправомерном завладении транспортными средствами без цели хищения, остается на достаточно высоком уровне. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения приобрели дерзкий и профессиональный характер, стали совершаться устойчивыми преступными группами, имеющими обширные, межрегиональные связи с четкой организованной структурой, внутри группировки. Ряд авторов

полагают, что данный состав уголовного правонарушения является одним из видов транснациональной преступности.¹

Проанализировав зарубежное и отечественное законодательство, можно сделать вывод, что из-за специфики правовых систем, некоторые нормы тождественны, а некоторые положения кардинально различны.

¹ Тогайбаева Ш.С., Осыко И.В., Мусина М.Т. Сравнительный анализ состава уголовного правонарушения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по Уголовному кодексу Республики Казахстан (ст. 200 УК РК), Уголовному кодексу Кыргызской республики и Уголовному кодексу Беларуси / Ш.С. Тогайбаева, И.В. Осыко, М.Т. Мусина // Развитие ТУВГУ В XXI Веке: интеграция образования, науки и бизнеса. 2020. № 1. С. 117.

ГЛАВА 2 СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 166 УК РФ

§ 1. Объективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Объект любого преступления – это общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, и на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние¹. В науке уголовного права различают общий, родовой, видовой и непосредственные объекты преступления.

Исходя из названия раздела VIII УК РФ, под родовым объектом неправомерного завладения транспортного средства понимают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом угона, исходя из названия гл. 21 «Преступления против собственности», признается собственность.

Основным непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются отношения собственности². Такие отношения включают в свой состав права собственника вещи на владение, распоряжение и пользование ею. Л.Р. Аветисян в своем труде конкретизирует: «Непосредственным объектом угона признается та форма собственности, в которой находится похищенное чужое имущество. Поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности, установление конкретной формы

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. «Контракт»: Инфра-м, 2008. С. 88.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 141.

собственности, на которую было совершено посягательство со стороны виновного лица, не влияет на квалификацию содеянного»¹.

При совершении неправомерного завладения транспортом, субъект этого преступления нарушает в первую очередь, состояние принадлежности материальных благ, а именно автомобиля или иного транспортного средства. Именно это признается определяющим, в процессе исследования аспекта сущности и содержания общественных отношений, которые выступают в качестве непосредственного объекта исследуемого преступления.

Стоит отметить, что совершая угон, субъект преступления посягает на отношения собственности как на основной непосредственный объект, но совершение изучаемого преступления, не исключает возможности посягательства также и на дополнительный объект. Ряд авторов полагают, что дополнительным объектом является лишь общественная безопасность². Другие ученые считают, что дополнительным объектом неправомерного завладения транспорта, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (угроза его применения) признаются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности и ее здоровье³, или же «общественные отношения, охраняющие телесную неприкосновенность и свободу перемещения»⁴. При угоне, с применением насилия опасного для жизни и здоровья или угрозой его применения, дополнительным объектом будут являться общественные отношения, обеспечивающие здоровье и

¹ Аветисян Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / Л.Р. Аветисян // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15 (153). С. 82.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 139.

³ Аветисян Л.Р. Указ. соч. С. 83.

⁴ Харламова А.А., Белик Ю.С. Особенности признаков объекта преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ / А.А. Харламова, Ю.С. Белик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 194.

безопасность человека¹, или же жизнь и здоровье личности². А.А. Лаврушкина полагает, что дополнительным непосредственным объектом угона следует считать общественную безопасность, жизнь и здоровье гражданина, а также порядок обращения с автотранспортом. Последнее автор обосновывает тем, что виновный, при управлении транспортом, не имея на это прав, нарушает установленный законом порядок³. Четкой позиции по данному вопросу доктрина не выработала.

Не утихают дискуссии в доктрине уголовного права, касающиеся места угона в уголовном законе России. Так, по мнению Р.В. Аветисяна, зачастую угон совершается виновными в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поэтому виновный посягает на общественную безопасность граждан. В этой связи, как полагает автор, уголовно-правовую норму об угоне необходимо разместить в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Исследуемую норму ученый предлагает разместить после ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава». По нашему скромному мнению, в последнем нет необходимости и от перемещения статьи внутри главы, суть уголовного закона и изучаемой нормы не изменится, а извлечение ст.166 УК РФ из главы 21 УК РФ также не целесообразно, поскольку, в первую очередь нарушается чужое владение автотранспортным средством и в противном случае, исследуемое преступление будут посягать на абсолютно иные блага. Отличительная характеристика угона состоит в том, что это преступное деяние не имеет под собой цели хищения транспортного средства, а именно корыстного противозаконного изъятия или обращения авто в пользу субъекта преступления либо иных лиц. Вместе с тем, ущерб

¹ Аветисян Л.Р. Указ. соч. С. 83.

² Харламова А.А., Белик Ю.С. Указ. соч. С. 194.

³ Лаврушкина А.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны неправомерного завладения автомобилем без цели хищения / А.А. Лаврушкина // Бюллетень науки и практики. 2018. №.6. С. 312.

владельцу транспорта причиняется реальный, в случаях, когда при угоне машина повреждена или уничтожена. Также, владелец автотранспорта может лишиться и упущенной выгоды, когда не имеет возможности пользоваться своим транспортным средством для получения прибыли. В связи с этим, позиция законодателя об отнесении состава угона в главу преступления против собственности резонна.

Зачастую при изучении любого состава преступления в рамках параграфа об объекте преступления исследуется и его предмет. Предмет – это определенная вещь, на которую воздействует субъект преступления, при этом нарушая охраняемые уголовным законом общественные отношения¹. Предмет угона – автомобиль или иное транспортное средство.

Термин «автомобиль» не раскрывается в отечественном законодательстве. Некоторые авторы полагают, что «автомобиль – транспортная безрельсовая машина преимущественно на колесном ходу, приводимая в движение собственным двигателем (внутреннего сгорания, электрическим или паровым)»², аналогичное определение указывается в энциклопедиях. Таким образом, необходимо закрепить термин «автомобиль» в российском законодательстве, поскольку отсутствие законодательного определения понятия и единства в доктрине по этому поводу, может отразиться на квалификации преступного деяния.

Согласно «Конвенции о дорожном движении», заключенной в Вене в 1968 г., под автомобилем понимается «механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов»³. В ст. 13

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2003. С. 69.

² Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 184.

³ «Конвенция о дорожном движении» (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // СПС «КонусьтантПлюс».

Международного спортивного кодекса Международной спортивной федерации дается следующее определение автомобилю: «это наземное транспортное средство, передвигающееся с помощью не менее четырех и не расположенных на одной линии колес с постоянным контактом с земной поверхностью, из которых не менее двух служат для управления движением, а не менее двух являются ведущими»¹.

В силу того, что термин «автомобиль» бесспорно уже термина «транспортное средство», необходимо исследовать и это понятие. На этот раз, законодатель постарался раскрыть понятие «транспортное средство». Так, согласно Федерального закона от 25.04.2002 № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», «транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»². В соответствии с Федеральным законом 09.02.2007 № 16 «О транспортной безопасности» под транспортными средствами понимается «устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, и включающие в себя:

- а) транспортные средства автомобильного транспорта;
- б) воздушные суда коммерческой гражданской авиации;
- в) воздушные суда авиации общего назначения;
- г) суда, используемые в целях торгового мореплавания (морские суда);

¹ Международный спортивный кодекс Международной автомобильной федерации URL: <https://www.fia.com> (дата обращения 15.02.2022).

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40 // СПС «КонсультантПлюс».

д) суда, используемые на внутренних водных путях для перевозки пассажиров;

е) железнодорожный подвижной состав;

ж) транспортные средства городского наземного электрического транспорта»¹.

Существуют различные классификации транспортных средств, такие как:

— пассажирские (то есть легковые машины или автобусы);

— грузовые

— специальные транспортные средства (например, пожарные машины, автокраны, военный транспорт);

— спортивные (например, гоночные машины).

По проходимости транспортных средств различают:

— дорожные;

— внедорожные;

— повышенной и высокой проходимости²

Помимо прочего выделяются специализированные автомашины (например, лесовозы, бензовозы). Все вышеописанные разновидности транспортных средств как предмета угона, не влияют на квалификацию преступления, так же как и модель или марка автомобиля и т.д.

Как уже указывалось, предметом угона помимо автомобиля признается иное транспортное средство. Термина «иные транспортные средства» не закреплены законодательно, но указаны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. «Под иными транспортными средствами, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды,

¹ О транспортной безопасности: федеральный закон от 09.02.2007 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

² Харламова А.А., Белик Ю.С. Указ. соч. С. 195.

трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ)»¹.

Так, например, судом было рассмотрено уголовное дело, где виновный Г., совершил угон катера при следующих обстоятельствах. Г., достоверно зная, где находятся ключи от катера, принадлежащего его отцу, без согласия последнего и не имея соответствующих на это разрешающих документов, взял ключи от катера, запустил двигатель и поехал кататься на местное водохранилище, где, повстречав своих друзей, катал их на водных лыжах. Потерпевший (отец) решил осуществить поиск пропавшего катера и вместе со своим знакомым, стали объезжать местное водохранилище. Катер потерпевшего был им найден. Когда виновный увидел подъезжающего к нему отца, он спрыгнул с катера и начал плыть в сторону берега. Потерпевший вызвал полицию, в связи с угонем катера неизвестным лицом, однако пока он ожидал сотрудников правоохранительных органов, о своем совершенном преступлении сын ему сообщил, позвонив по телефону. Несмотря на все это, Г. не признает своей вины и считает, что членам семьи катером отца пользоваться можно. Суд признал Г. виновного в угоне катера и назначил наказание в виде реального лишения свободы на 3 года в колонии строго режима².

Стоит отметить, что изучив литературу по выбранной теме, автор выпускной квалификационной работы неоднократно сталкивался с мнением различных ученых, утверждавших, что члены семьи законного владельца угнанного транспортного средства не привлекаются к уголовной

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».

² Приговор Чайковского городского суда от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-20/2018 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

ответственности за угон¹. Практическим примером из правоприменительной практики было доказано обратное. Вместе с тем, уголовное дело не будет возбуждено в отношении родственника, нарушившего закон, при отсутствии согласия на это собственника угнанного транспорта².

Другим примером будет являться угон снегохода гражданином Г. Так, Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил привезти домой свою сожительницу и дочь, гостивших у бабушки. Проходя мимо дома потерпевшего, у виновного возник умысел на угон снегохода первого. Г., с помощью киксатора завел двигатель снегохода, довез своих близких домой и вернул снегоход. Проезжая на снегоходе, субъект преступления был неоднократно замечен свидетелями, которые и сообщили об угоне владельцу этого транспортного средства. Г. был признан судом виновным по ч. 1 ст. 166 УК РФ с наказанием в виде лишения свободы условно³.

Не признаются предметом исследуемого состава преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п. Также не являются предметом угона: мопеды, а также железнодорожный подвижной состав, суда воздушного или водного транспорта, при этом последние три вида транспортных средств представляют собой предмет преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. Причина этому, как видится некоторым авторам, кроется в том, что предметом могут быть лишь транспортные средства, которые «должны быть самоходными, то есть иметь автономный

¹ Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.02.2021).

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Приговор Купинского районного суда от 14 мая 2020 г. по делу № 1-86/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

двигатель»¹. А велосипед, гребные лодки и др. механическими транспортными средствами признать нельзя. Иной позиции придерживается С.М. Кочои, полагающий, что «транспортное средство» как термин, значительно широкое и включает в свой состав как механическое, так и не механическое транспортное средство. Законодателем, поясняет автор, не указано в диспозиции ст. 166 УК РФ конкретно о том, что предметом преступления должно являться лишь механическое транспортное средство, в этой связи предметом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ может гипотетически являться в том числе не механические транспортные средства². Согласимся с последним и считаем, что законодателю необходимо пересмотреть вопрос о предмете угона на федеральном уровне.

Также не признаются предметом угона новейшие современные средства передвижения: электросамокаты, моноколеса, сегвеи и гироскутеры. По нашему мнению, такие электрические транспортные средства с электроприводом, должны быть признаны в качестве предмета угона, если виновный завладел и совершил поездку на таком транспорте без цели хищения. Законодателю необходимо предпринять попытку для решения вопроса об ответственности за преступные деяния и определения места в уголовном праве для таких современных средств передвижения, которые ранее не были известны обществу. Законодательству необходимо быть гибким, для предотвращения использования пробелов в законе виновными лицами. Поскольку в диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы указано, что уголовное ответственности подлежат действия по неправомерному завладению автомобилем и иным транспортным средством, то предлагается в постановлении Пленума

¹ Сапунов Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства / Р.П. Сапунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 234.

²Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб. пособие. М., 1998. С. 169.

Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», разъяснить, что под «иными транспортными средствами», следует, в том числе, понимать и указанные электрические транспортные средства с электроприводом.

Отмечается, что отсутствие государственной регистрации транспортного средства у владельца не имеет значения для квалификации преступного деяния, то есть в правоприменительной практике выработано мнение, что отсутствие регистрации не свидетельствует о том, что эта вещь не является транспортным средством. Так, потерпевшим был куплен мотоцикл без соответствующих на это транспортное средство документов и государственных номеров. Мотоцикл потерпевшим не был зарегистрирован. Виновный Б., присмотрев стоящий во дворе потерпевшего мотоцикл, решил угнать его для того, чтобы на нем покататься. Выкатив мотоцикл со двора, виновный завел двигатель транспортного средства и катался на нем в течение трех минут, после чего мотоцикл сломался. После тщетных попыток завести мотоцикл, Б., оставил его на безлюдной территории. Судом Б. был признан виновным в угоне мотоцикла¹.

Состав объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ по законодательной конструкции формальный, то есть преступление признается оконченным с момента перемещения автомобиля или иного транспортного средства с места, где оно изначально находилось до начала посягательства на него субъектом преступления. Перемещение угнанного транспорта может состоять в отъезде с заведенным двигателем или какое-либо иное движение транспорта, например, его буксировка. Вместе с тем, продолжительность управления авто значения не имеет. В

¹ Приговор Белокалитвинского городского суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 1-303/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

случае, когда угон пресечен в момент, когда субъект преступления осуществляет попытку проникнуть в транспортное средство либо уже проник в него, однако при этом еще не начал движения, тогда такое преступное деяние квалифицируется как покушение на неправомерное завладение транспортным средством. Если субъект преступления применил насилие или им угрожая, потребовал, например, от водителя такси, не останавливаясь бесплатно довезти его до указанного им места, то исследуемое преступление следует считать оконченным. При этом, объективная сторона изучаемого преступления начинает выполняться с момента, когда таксист начал управлять автомобилем, подчиняясь угрозе¹.

Также, в правоприменительной практике найден пример квалификации в качестве покушения на угон действий лиц, которые не смогли завести двигатель автомобиля, откатали его на 5 метров от автостоянки².

При откате автомобиля с места стоянки при отсутствии умысла виновного лица проникнуть и завести транспортное средство, действия такого лица квалифицируются как угон, поскольку оконченным преступлением признается не только момент начала движения транспорта, но и его перемещения с того места, где оно изначально находилось. Так, примером будет являться уголовное дело, в рамках которого, на почве ссоры с сожительницей, Г. откатил мотоцикл с места его стоянки на 10 метров, толкнул его, оставив опрокинутым на земле. Действия лица квалифицированы по ч. 1 ст. 166 УК РФ³.

Под объективной стороной принято понимать внешнюю характеристику преступления, которая заключается в общественно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2004. С. 393.

² Приговор Лесозаводского районного суда от 18 сентября 2020 г. № 1-266/2019. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

³ Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 20 августа 2020 № 1-104/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

опасном деянии, который причиняет или создает угрозу причинения вреда объекту преступления¹.

Объективная сторона исследуемого нами преступного деяния выражается исключительно в действии, а именно в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством. Под завладением понимается незаконное изъятие имущества из владения законного владельца и его переход в незаконное владение субъекта преступления. Способ завладения может быть различным: открытым, тайным, обманным или насильственным.

Неправомерным признается завладение транспортным средством владельца вопреки его воли, а именно «завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям»². Таким образом, неправомерное завладение транспортным средством состоит в перемещении с места, на котором авто находилось и его управление. Завладение авто без намерения его присвоить – это временное использование транспорта в личных целях, в связи с этим, если лицо отбуксирует транспортное средство на небольшое расстояние, например, несколько метров от места, где он был припаркован, для того, чтобы освободить место для парковки автобуса, при отсутствии целей использовать это авто в личных целях, тогда эти действия не будут признаны как неправомерное завладение транспортным средством³. «Вместе с тем перемещение транспортного средства путем буксировки на незначительное расстояние, исчисляемое несколькими метрами от места

¹ Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М.: Юрид. лит., 2004. С. 171.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2004. С. 393.

стоянки, с целью освобождения места для парковки автобуса, без намерения использования транспортного средства в личных интересах, не может рассматриваться как неправомерное завладение транспортным средством»¹.

Интересным представляется то, что не важно управлял сам субъект преступления автомобилем в угоне или собственник авто, которого принудили сделать это, в связи с примененным к нему насилием. Помимо прочего в понятие «неправомерности» включается отсутствие действительного или предполагаемого права субъекта преступления пользоваться, владеть и распоряжаться транспортным средством его владельца². В этой связи, в случаях, когда лицо вправе распоряжаться автотранспортным средством в силу должностных либо профессиональных обязанностей, состав исследуемого преступления отсутствует.

В случае, если преступник произвел попытку взломать замки и систему сигнализации авто, завести двигатель либо начать движение и управление транспортным средством, и одновременно с этим, такие действия виновного были пресечены или по независящим от него обстоятельствам прекращены, то такое деяние квалифицируется как покушение на неправомерное завладение транспортным средством. Как покушение будут квалифицированы действия субъекта преступления, выражающиеся в проникновении в салон автотранспорта, в попытке завести двигатель для его угона. В случае, если попыток угона автомобилей разных владельцев будет не одна, в течение короткого периода времени, то квалифицировать это необходимо по совокупности деяний, каждое из которых образует самостоятельный состав покушения

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2012 г. № 38-Д12-21 Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/14200/> (дата обращения: 26.03.2022).

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 183.

на неправомерное завладение транспортным средством.

Время, место совершения угона не имеют составообразующего значения, в отличие от способа совершения преступления, выступающего в качестве квалифицирующего признака, если к потерпевшему применяется насилие или существует угроза применения такового.

Средствами неправомерного завладения транспортных средств признают какие-либо технические средства, которые обеспечивают процесс угона, к примеру, использование эвакуатора¹.

К орудиям угона следует относить средства, обеспечивающие взлом сигнализации транспортного средства или системы блокировки машины.

Таким образом, следует сделать вывод, что под родовым объектом угона понимают общественные отношения в сфере экономики; видовым объектом признается собственность. Основным непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются отношения собственности. Компилировав мнения ученых, автор выпускной квалификационной работы пришел к выводу, что дополнительным объектом угона может являться: общественная безопасность общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности и ее жизни и здоровье, отношения по свободе перемещения, или же порядок обращения с автотранспортом. Исследовав дискуссионный вопрос о месте в УК РФ состава преступления, сделаны выводы о том, что нет необходимости размещения в гл. 21 УК РФ исследуемой уголовно-правовой нормы. Это не целесообразно, поскольку, в первую очередь нарушается чужое владение автотранспортным средством и в противном случае, исследуемое преступление будут посягать на абсолютно иные блага. Предмет угона – автомобиль или иное транспортное средство. Автором дипломной работы исследованы понятия «транспортное средство», «автомобиль», классификации видов транспортных средств и др. Разновидности транспортных средств как предмета угона, не влияют на

¹ Лаврушкина А.А. Указ. соч. С. 316.

квалификацию преступления, так же как и модель или марка автомобиля и т.д.

Не признаются предметом исследуемого состава преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт, мопеды, а также железнодорожный подвижной состав, суда воздушного или водного транспорта, при этом последние три вида транспортных средств представляют собой предмет преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. В работе автор пришел к выводу, что законодателю необходимо пересмотреть вопрос о предмете угона на федеральном уровне. Так, в силу того, что в диспозиции ст. 166 УК РФ не указано конкретно о том, что предметом преступления должно являться лишь механическое транспортное средство, в этой связи предметом угона может гипотетически являться в том числе не механические транспортные средства, например, велосипеды. Помимо этого, электрические транспортные средства с электроприводом, должны быть признаны в качестве предмета угона. Законодателю необходимо предпринять попытку для решения вопроса об ответственности за преступные деяния и определения места в уголовном праве для таких современных средств передвижения, которые ранее не были известны обществу. Состав объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ по законодательной конструкции формальный. Объективная сторона исследуемого нами преступного деяния выражается исключительно в действии, а именно в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством. Время, место совершения угона не имеют составообразующего значения, в отличие от способа совершения преступления, если к потерпевшему применяется насилие или существует угроза применения такового. Средствами неправомерного завладения транспортных средств признают какие-либо технические средства, которые обеспечивают процесс угона, а к орудиям угона следует относить

средства, обеспечивающие взлом сигнализации транспортного средства или системы блокировки машины.

§ 2. Субъективные признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны. Необходимо различать понятия «субъект преступления» и «личность преступника», поскольку субъект преступления признается одним из элементов состава преступления, а под личностью преступника понимается социально правовая характеристика лица, признанного субъектом преступления, которая учитывается при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, назначении наказания, его вида и размера, вида колонии для отбывания наказания и др.

Как установлено доктриной уголовного права, в качестве признака субъекта любого преступления является только физическое лицо, то есть человек. Возраст субъекта преступления в уголовном праве – это «количество лет, прожитых лицом с момента его рождения и до момента совершения уголовно наказуемого деяния»¹. Уголовным законом предусматривается наступление уголовной ответственности с шестнадцати лет (общий) и с четырнадцати лет (пониженный). В последнем случае, в ст. 20 УК РФ изложен перечень преступных деяний, возраст уголовной ответственности за которые понижен. Третьим признаком субъекта преступления признается вменяемость, при этом законодатель не закрепил понятия вменяемости в уголовном законе, однако указанный термин трактуется исходя из имеющегося в законодательстве понятия

¹ Мусаелян М.Ф. О субъекте террористического акта / М.Ф. Мусаелян // Российское правосудие. 2009. № 7 (39). С. 60.

«невменяемость». Вменяемость, т. е. способность нести уголовную ответственность. В соответствии со ст. 21 УК РФ невменяемое лицо – это лицо, которое «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»¹. Суд может назначить принудительные меры медицинского характера, в случае если лицо совершило преступление в состоянии невменяемости.

Во-первых, субъектом исследуемого преступного деяния признается лицо, совершившее неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Во-вторых, субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ признается физическое лицо, вменяемое достигшее четырнадцатилетнего возраста, исходя из ч. 2 ст. 20 УК РФ. Субъект угона общий. Исходя из того, что возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступления шестнадцать лет, по общему правилу, то причинами установления законодателем пониженного возраста для исследуемого состава преступления признаются способность осознать несовершеннолетним противоправный характер деяния². Это же отмечается Р.В. Аветисяном, который дополняет, что подросток в 14 лет, если он признан полностью вменяемым, «осознает фактический характер и общественную опасность рассматриваемого деяния и наступающих вредных последствий»³. Неправомерное завладение транспортным средством в большинстве случаев происходит в связи с антисоциальными наклонностями субъекта

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Зиядова, Д. З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних / Д. З. Зиядова // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 3. С. 40.

³ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 25.

преступления. Примером будет являться уголовное дело, в рамках которого несовершеннолетний 17 летний К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, присмотрев машину на парковке, двери которой не были закрыты на замок, угнал машину для того, чтобы покататься. Подросток открыл дверь автомобиля, и соединив провода замка зажигания, произвел работу двигателя, сел в автомобиль и доехал до соседнего двора, где и оставил машину. Суд приговорил несовершеннолетнего к ограничению свободы на срок один год, условно¹.

Изучив научную литературу, автором выпускной квалификационной работы не было отмечено дискуссий относительно повышения или понижения возраста привлечения к уголовной ответственности за угон транспортного средства. Полагаем, о повышении возраста уголовной ответственности за угон ученые не высказываются в силу того, что в общем в стране констатируют, так называемое, «омоложение преступности», и в частности не редки случаи угона транспортного средства лицами, не достигшими 14 лет. Например, в 2020 г. в Подмоскowie произошла авария, в результате угона автомобиля 13-летним подростком, который был за рулем с пассажирами, возрастом 13-14 лет, ранее подростки неоднократно управляли автомобилем², а в г. Сургут в 2019 г. автомобиль был угнан подростками 11 и 13 лет³.

Отмечается, что к уголовной ответственности за исследуемое противоправное деяние нельзя привлечь: собственника транспортного средства, законного владельца, а также лицо, который владеет или

¹ Приговор Чистопольского городского суда от 13 августа 2019 г. по делу № 1-153/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

² Данные официального сайта «Первого телеканала». URL: https://1tv.ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2020-09-14/393271v_podmoskovie_vyuasnyayut_obstoyatelstva_strashnoy_avtoavarii_kotoruyu_ustroil_podrostok (дата обращения: 04.01.2022).

³ Данные официального сайта «Сургут 24». URL: <https://m.in-news.ru/news/proishestvia/v-surgute-podrostki-11-i-13-let-ugnali-avtomobil-folksvagen.html> (дата обращения: 04.01.22).

пользуется машиной в связи с трудовой деятельностью, или имеет доверенность, подтверждающую право управлять автомобилем.

Для любого преступления определение его субъективной стороны, имеет особое значение, поскольку за счет признаков субъективной стороны можно определить имеет ли место быть определенному составу преступления или же нет.

В уголовном законодательстве не дается определения субъективной стороны преступления, однако в доктрине уголовного права довольно распространено представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, которые характеризуют психическую сторону деяния, включающую в себя вину, мотив и цель. Так, например, А. И. Рарог под субъективной стороной преступления понимает психическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния¹.

Как уже было указано выше, субъективная сторона включает в себя такой признак как «вина», под которой понимается «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выражающееся в форме умысла или неосторожности», ее установление – это необходимое условия уголовной ответственности².

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является вина исключительно в форме прямого умысла. Это означает, что, в соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, субъект преступления осознает общественную опасность совершенного им неправомерного завладения транспортным средством, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий а также желает их наступления³. Рядом авторов направленность умысла именуется

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 6.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред: Денисова С.А., Готчиной Л.В., Никуленко А.В. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. URL: <https://be5.biz/pravo/u031/index.html> (дата обращения: 04.01.22).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

как корыстная, то есть субъект преступления осознает, что незаконно пользуется чужой вещью, что представляет собой имущественную выгоду, поскольку услуга автомобиля напрокат предоставляется за денежные средства. В связи с чем, неправомерное завладение транспортным средством можно отнести к корыстным преступлениям¹ Умысел субъекта преступления при совершении исследуемого нами преступного деяния направлен на незаконное временное пользование чужим автомобилем или иным транспортным средством без согласия собственника такого средства или его законного владельца².

Стоит отметить, что интеллектуальный признак изучаемого состава преступления включает в свой состав лишь осознание субъектом преступления характера общественной опасности совершенного им преступного деяния, поскольку состав преступления сформулирован как формальный. Таким образом, для привлечения виновного к уголовной ответственности не важно наступят ли последствия, но достаточным является совершение самого деяния, то есть неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством. Волевой признак исследуемого состава преступления включает в себя желание совершить действия, указанные в диспозиции ст. 166 УК РФ.

Как указывалось ранее, одним из признаков субъективной стороны признается цель преступления. Под целью преступления понимают «представление о результате преступной деятельности, к достижению которого лицо стремилось, совершая свои общественно опасные действия либо бездействием»³.

В данном случае, целью исследуемого состава преступления не

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com> (дата обращения: 15.01.2022).

² Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 186.

³ Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая — г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 1996. С. 50.

должно быть хищение транспортного средства. Изложенное означает, что субъект преступления не нацелен навсегда лишить собственника автомобиля, к примеру, отчуждать, оформить на свое имя или разобрать на запчасти¹.

Некоторые ученые, излагая мотив и цели угона, утверждают, что ими является намерение использовать не принадлежащее виновному транспортное средство в личных целях. Такие цели могут быть в позитивном или негативном ключе, например, подвезти ребенка до детского сада² или же, напротив, скрыть другое преступление или облегчить его совершение³. То есть «угоны совершаются в различных целях: покататься, доехать куда-либо, использование для совершения других преступлений и т.д.

Вместе с тем, в случаях, когда целью угона будут являться, какие-либо внешние экстренные ситуации, такие как: транспортировка раненого человека или рожаящей женщины для оказания медицинской помощи, то привлечение к уголовной ответственности за подобное деяние будет решаться в соответствии с положениями ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»).

Если же лицо действовало с целью обратить транспортное средство в свое или в пользу третьих лиц постоянное пользование, владение и распоряжение, то тогда необходима квалификация в зависимости от способа завладения по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за хищение чужого имущества. Угон

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2004. С. 394.

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 12.10.2010 по делу № 53-О10-71. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70169652/> (дата обращения: 10.02.2022).

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».

в таких случаях будет выступать способом хищения и дополнительной квалификации по данной статье не требуется»¹ В случае, когда при совершении изучаемого нами преступления умысел субъекта преступления был направлен на использование транспортного средства для совершения иных преступлений, а не на хищение такого средства, то действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений по ст. 166 УК РФ и за приготовление к совершению задуманного преступления.

Рядом авторов отмечается, что имеются неточности в формулировке диспозиции ст. 166 УК РФ, а именно указание законодателя об отсутствии цели хищения². Так, представляется, что отсутствуют не цель хищения, а лишь один признак хищения – это обращение имущества в пользу виновного или других лиц.

Автор выпускной квалификационной работы согласен с мнением авторов, и хотел бы дополнить, что необходимо заменить формулировку диспозиции ст. 166 УК РФ, указав, что в исследуемом преступном деянии отсутствует такой признак хищения, как обращение имущества в пользу виновного или других лиц, тем самым, требуется внести изменения в уголовное законодательство.

Ряд ученых считают, что угон может быть совершен и с косвенным умыслом либо с неосторожной формой вины. Например, А.А. Щербаков, отмечает, что последствия изучаемого преступления, совершенного с прямым умыслом, состоят в перемещении автомобиля из одной точки в другую, а с косвенным умыслом – в амортизационных последствиях; при

¹ Денисов В.В. Характеристика субъективной стороны некоторых преступлений против собственности, не связанных с хищением / В.В. Денисов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 4.

² Там же. С. 5.

совершении угона с неосторожной формой вины – в экономических и социальных последствиях¹.

Правильное установление мотивов совершенного лицом угона помогает определить его сущность. Мотив не является обязательным признаком состава преступления, и он не оказывает влияния на квалификацию деяния, однако должен быть установлен, поскольку способствует раскрытию уголовного дела. Мотивы совершения угона могут быть различными: «корыстная и иная личная заинтересованность (например, стремление скрыться с места совершения другого преступления, вывезти похищенное, перевезти имущество и т.д.). Угон может быть совершен и из хулиганских побуждений, а также по мотивам мести»². Примером мотива сокрытия с места совершения другого преступления будет являться уголовное дело, по которому Т., распивая спиртные напитки, сел за руль, и при управлении автомобилем, съехал в кювет, повредив свою дорогостоящую машину. Однако, зная о том, что он будет привлечен к административной ответственности, за совершенные им действия, Т., позвонив в дежурную часть полиции, сообщил об угоне автомобиля. Действия Т. были квалифицированы как заведомо ложный донос, однако уголовной ответственности он привлечен не был, в связи с деятельным раскаянием³.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что субъектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения признается физическое лицо, вменяемое достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъект угона общий. Обязательным признаком субъективной стороны данного состава

¹ Щербаков А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: законодательство, юридическая характеристика, квалификация : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2006. 36 с.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 140.

³ Постановлением Волоколамского городского суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-41/2018 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

преступления является вина исключительно в форме прямого умысла. Целью исследуемого состава преступления не должно быть хищение транспортного средства, а зачастую целью угона является желание прокатиться на автомобиле. Угон может быть совершен и из хулиганских побуждений, а также по мотивам мести и др.

§ 3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения

Обстоятельствами, отягчающими вину, в рамках преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, являются:

— неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ);

— угон, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. ст. 166 УК РФ);

— угон, совершенный организованной группой либо причинивший особо крупный ущерб (ч. 3 ст. 166 УК РФ);

— угон, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Рассмотрим первый квалифицирующий признак исследуемого состава преступления: угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Угон признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали два или более лица, обладающих признаками субъекта преступления, заранее (то есть до момента совершения неправомерного завладения транспортом)

договорившихся о совместном совершении преступления. Каждый из участников полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления»¹. Соучастием будут признаваться судом действия каждого из посягателей преступления, то есть как соисполнительство. Квалифицировать такое преступное деяние следует без ссылки на ст. 33 УК РФ, вне зависимости от фактического управления автомобилем каким-либо определенным лицом. Одновременно с этим, если лицо во время управления угнанным транспортом сидело на пассажирском месте автомобиля, то судом этот факт не будет рассматриваться как непричастность к преступлению. Соисполнительство по предварительному сговору в исследуемом преступлении включает в себя выполнение каждым участником преступной группы части объективной стороны преступления. Например, вскрытие автомобильных дверей, осуществление определенных действий с проводами замка зажигания, для того, чтобы завести автомобиль и т.д. Вместе с тем, если роль участника преступления сводилась к вскрытию замка гаража, где находился автомобиль, или расчистки дороги, заправке авто бензином, при этом данное лицо только лишь сопровождало преступника, то такие действия будут признаны как пособнические.

Примером будет являться уголовное дело, в рамках которого граждане Б. и Н. угнали машину группой лиц по предварительному сговору следующим образом. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, присмотрев рядом стоящую машину, предложил Н. осуществить угон этого автомобиля для того, чтобы доехать до своего места жительства. Последний на предложение согласился, в связи с чем и вступил в предварительный преступный сговор. Оба преступника находились в алкогольном опьянении и не имели водительских прав, разрешающих управление транспортными средствами, при этом

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com> (дата обращения: 15.01.2022).

распределили между собой роли: Н. следил за обстановкой вокруг места преступления, для того, чтобы предупредить Б. о приближении людей, а Б. открыл незапертую дверь автомобиля, выдернул провода из замка зажигания, замкнув провода и запустил двигатель машины. После этого, на водительское сидение пересел Н., а Б. сел на пассажирское сидение, при этом начав движение на угнанном автомобиле Н., не справился с управлением и врезался в дерево, стоящего неподалеку. Суд признал виновным Б. и Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

Другим примером будет являться уголовное дело, в рамках которого О. и его родственник С. совершили угон транспортного средства при следующих обстоятельствах: потерпевший оказывал услуги такси указанным субъектам преступления. Преступники, вступив друг с другом в преступный сговор, будучи в алкогольном опьянении, нанесли таксисту телесные повреждения, и пока последний был в бессознательном состоянии, неправомерно завладели его автомобилем, после чего с места совершения преступления скрылись².

Следующий квалифицирующий признак неправомерного завладения транспортным средством, предусмотренный п. «в» ч. ст. 166 УК РФ, стоит начать раскрывать с определения термина «насилие, не опасное для жизни и здоровья».

Так, под насилием, не опасным для жизни и здоровья, в аспекте совершения угона, понимается «умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением

¹ Приговор Камышинского городского суда от 26 ноября 2020 г. по делу № 10492/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

² Приговор Калачаевского районного суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-165/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т.п.)»¹.

Так, граждане М., К. и Г. запланировали осуществить похищение человека для того, чтобы в последующем требовать за него выкуп. Преступники ворвались в дом потерпевшего, с применением физической силы связали его руки и ноги скотчем, надели на голову пакет, в связи с чем лишили его свободы. В последующем, субъекты преступного сговора решили завладеть автомобилем, принадлежавшем потерпевшему, для его транспортировки в другое место. В дальнейшем, преступники вывезли потерпевшего в другое место, а автомобиль бросили на дороге, попросили знакомого довезти их на его машине, где по пути были задержаны сотрудниками полиции².

Стоит отметить, что при таком угоне, в дополнительной квалификации действий преступников по статьям уголовного закона о преступлениях против жизни и здоровья нет необходимости. Исключением будет являться смерть потерпевшего лица, в связи с примененным в отношении него насилием при совершении неправомерного завладения авто. Преступники могут применить насилие как к собственнику автомобиля, так и людям, которые могут или могли являться препятствием к совершению преступления³. Описываемый вид насилия не характеризуется применением агрессивных действий, направленных на имущество потерпевшего, например, сорвать головной убор. Насилие или угроза его применения значительно изменяют сущность неправомерного завладения авто, поскольку такое преступление признается двух-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».

² Приговор Бунайского городского суда от 11 марта 2011 г. по делу № 1906/2011
Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

³ Павленко А.Ф. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ / А.Ф. Павленко // Междунар. науч.-практ. конф. «Профессионал 2019 года». Пенза, 2019. С. 64-65.

объектным и помимо нарушения права собственности лица, могут быть нарушены и охраняемые уголовным законодательством жизнь и здоровье человека.

Ч. 3 ст. 166 УК РФ включает в свой состав два особо квалифицирующих признака и первым из них является совершение преступления организованной группой. «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»¹. Признак устойчивости такой группы характеризуется: длительной продолжительностью существования группы; совершение преступлений участниками группы несколько раз; участники группы имеют различного рода технику и орудия, роли между ними четко распределены и т.д. Признак устойчивости может быть охарактеризован наличием определенных правил общения, дисциплины и субординации, установленной участниками организованной группы. Вторым особо квалифицирующим признаком считается совершение угона с причинением особо крупного ущерба. Согласно прим. 4 ст. 158 УК РФ, особо крупным признается ущерб на сумму более миллиона рублей. При вменении данного признака, необходимо руководствоваться понесенными собственником авто расходов, обусловленных ремонтом этого авто, если оно было повреждено во время совершения его неправомерного завладения преступником. В случае, когда угнанное транспортное средство восстановлению и ремонту не подлежит, уничтожено, тогда размер ущерба исчисляется согласно фактической стоимости этого авто на день совершения изучаемого преступления. При этом, особо крупный ущерб определяется не стоимостью угнанного автомобиля, а реальным материальным ущербом, причиненным его собственнику или владельцу.

¹ См.: ч. 3 ст. 35 УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 28.01.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Интересным представляется и то, что составом преступления, предусмотренным ст. 166 УК РФ не предусматривается совершение угона с причинением крупного ущерба, в силу того, что стоимость практически любого автомобиля достаточно высока. Вместе с тем, полагаем, что если включить в предмет исследуемого состава преступления скутеры, сегвеи и т.д., то такой квалифицирующий признак станет необходим. Законодатель предусмотрел особо квалифицирующий признак: причинением особо крупного ущерба¹. Совершение угона с причинением особо крупного ущерба субъект преступления может совершить как с прямым умыслом, так и по неосторожности.

Примером исследуемого особо квалифицирующего признака будет являться уголовное дело, согласно которому А. ранее привлекаемый к уголовной и административной ответственности за вождение в нетрезвом виде, завладев бесконтактным брелком-ключом, посредством последнего, сел в автомобиль, запустил двигатель, и управляя машиной, совершил ДТП с другим транспортным средством. При этом имущественный ущерб, причиненный потерпевшей, в связи с повреждениями машины составил более 2 млн. рублей. Гражданин А. судом признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 166 УК РФ².

Особо квалифицирующий признак угона, предусмотренный ч. 4 ст. 166 УК РФ включает в себя понятие «насилие опасное для жизни или здоровья». Так, «под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную

¹ Климанов А.М. Вопросы квалификации угона транспортного средства, совершенного несовершеннолетними / А.М. Климанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-4. С. 51-52.

² Приговор Куйбышевского районного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-346/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий»¹. Также, как и при совершении насилия не опасного для жизни и здоровья человека, в дополнительной квалификации действий преступника по уголовно-правовым нормам о преступлениях против жизни и здоровья нет нужды, кроме смерти потерпевшего, в связи совершенного в отношении его насилия. Однако «если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ч. 4 ст. 166 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ»². В соответствии с определением, установленным законодателем, насилие может быть, как физическим, так и психическим. Вместе с тем, квалификации по ч. 4 ст. 166 УК РФ при психическом насилии подлежат лишь те преступные деяния, при которых субъект преступления угрожал именно опасным для жизни или здоровья насилием. О характере угрозы могут свидетельствовать высказывания виновного и его действия, а также демонстрация оружия или предметов, которыми может быть причинен вред здоровью.

Таким образом, автором выпускной квалификационной работы были проанализированы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, за которые предусматривается наиболее строгое наказание. Поскольку составом преступления, предусмотренным ст. 166 УК РФ не предусматривается совершение угона с причинением крупного ущерба, в силу того, что стоимость практически любого автомобиля достаточно высока. В этой связи, автор выпускной квалификационной работы

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

предлагает, что в случае, если дополнить предмет исследуемого состава преступления скутерами, сегвеями и т.д., включить новый квалифицирующий признак «угон транспортного средства, совершенный с причинением крупного ущерба» в отношении электрических транспортных средств с электроприводом.

§ 4. Отграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от иных преступлений против собственности

При всестороннем изучении состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, можно столкнуться с проблемами, причиной которых является некорректная законодательная регламентация, что обычно приводит как к отсутствию единого мнения в доктрине, так и к сложностям применения уголовно-правовых норм на практике, в части разграничения составов преступления. Рассмотрим более подробно отличия неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от иных преступлений против собственности.

Полагаем, главным отличием указанных преступлений является корыстный и некорыстный характер совершения указанных преступлений. Как отмечается многими авторами наиболее остро в правоприменительной практике стоит проблема разграничения хищения и угона транспортного средства¹. К признакам хищения, которые заложены в понятии хищения, указанного в примечании 1 ст. 158 УК РФ «Кража», относят, чужое имущество, как предмет посягательства, т.е. имущество, не находящееся в собственности или законном владении субъекта преступления. Изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц указанного имущества

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. С. 146.

также является признаком хищения. Противоправность как признак хищения означает незаконный характер действий, т.е. обращение в фактическое обладание субъектом преступления без наличия на то законных оснований и согласия собственника или законного владельца имущества. Безвозмездность связана с наступлением общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба, т.е. имущество изымается без возмещения взамен какого-либо денежного, имущественного или иного эквивалента, бесплатно. Еще одним признаком хищения принято считать причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, состоящее в утрате или повреждении имущества. Корыстная цель как признак хищения выражается в стремлении субъекта преступления получить материальную выгоду в результате изъятия и (или) обращения чужого имущества.

Разграничение хищения транспорта и угона транспортного средства необходимо производить, в первую очередь, по субъективной стороне преступления, но не всегда это бывает легко осуществить. Для этого нужно выяснить какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Если неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, при наличии к тому оснований содеянное подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положения.

Как хищение следует квалифицировать деяние, когда лицо неправомерно завладело транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его владельцу, но за вознаграждение. Отличием указанных составов преступления также является временный характер

пользования имуществом при угоне. А вот хищение отличается окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества в пользу субъекта преступления или иных лиц.

Стоит также указать, что возможна совокупность преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, с иными составами преступлений. Так, угон с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

Угон и последующее умышленное уничтожение или повреждение автотранспорта квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 166 УК РФ и, при наличии к тому оснований, ст. 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ и соответствующим статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукрупнения и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

Если во время использования угнанного транспортного средства виновный нарушает правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, что влечет причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью или смерти, то действия лица также должны быть

квалифицированы по ст. 264 УК РФ.

Как уже ранее упоминалось, уголовный закон, в зависимости от вида транспорта, являющегося предметом угона различает две уголовно-правовые нормы, а именно ст. 166 УК РФ и ст. 211 УК РФ «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», при этом последняя уголовно-правовая норма не содержится в гл. 24 УК РФ. Такая дифференциация ответственности сложилась исторически и скорее всего обусловлена специальным режимом использования отдельных видов транспортных средств. Возможно, законодатель полагает, что сбои в функционировании указанных транспортных средств в первую очередь влияют на общественную безопасность, а не на отношения собственности¹.

Таким образом, разграничение хищения транспорта и угона транспортного средства необходимо производить, в первую очередь, по субъективной стороне преступления. Важно выяснить какие обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Основным отличием будет являться цель неправомерного действия. Если таковые совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное квалифицируется как угон, в ином случае это преступное действие будет признано хищением.

¹ Харламова А.А., Белик Ю.С. Указ. соч. С. 196.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выпускное квалификационное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Исторический аспект развития уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении транспортным средством в России включает в себя три этапа:

1) Введение в 1965 г. в уголовное законодательство ст. 212.1 УК РСФСР «Угон автотранспортных средств».

2) Исключение ст. 212.1 УК РСФСР, с одновременным введением действие ст. 148.1 УК РСФСР «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения».

3) Включение ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

Анализ выделенных этапов развития уголовно-правовой нормы о неправомерном завладении транспортными средствами показал, что такое развитие происходило постепенно, с ужесточением санкции статьи, особенно после роста числа угонов в 90-х годах, а закрепление в уголовном законе изучаемой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности угона.

2. Проанализировав зарубежное и отечественное законодательство, можно сделать вывод, что из-за специфики правовых систем, некоторые нормы тождественны, а некоторые положения кардинально различны.

3. Объективная сторона угона включает в себя объект и объективную сторону. родовым объектом угона понимают общественные отношения в сфере экономики; видовым объектом признается собственность. Основным непосредственным объектом исследуемого состава преступления являются отношения собственности. Компилировав мнения ученых, автор выпускной квалификационной работы пришел к выводу, что

дополнительным объектом угона может являться: общественная безопасность общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности и ее жизни и здоровье, отношения по свободе перемещения, или же порядок обращения с автотранспортом. Исследовав дискуссионный вопрос о месте в УК РФ состава преступления, сделаны выводы о том, что нет необходимости размещения в гл. 21 УК РФ исследуемой уголовно-правовой нормы. Это не целесообразно, поскольку, в первую очередь нарушается чужое владение автотранспортным средством и в противном случае, исследуемое преступление будут посягать на абсолютно иные блага. Предмет угона – автомобиль или иное транспортное средство. Автором дипломной работы исследованы понятия «транспортное средство», «автомобиль», классификации видов транспортных средств и др. Разновидности транспортных средств как предмета угона, не влияют на квалификацию преступления, так же как и модель или марка автомобиля и т.д.

4. Не признаются предметом исследуемого состава преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт, мопеды, а также железнодорожный подвижной состав, суда воздушного или водного транспорта, при этом последние три вида транспортных средств представляют собой предмет преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ. В работе автор пришел к выводу, что законодателю необходимо пересмотреть вопрос о предмете угона на федеральном уровне. Так, в силу того, что в диспозиции ст. 166 УК РФ не указано конкретно о том, что предметом преступления должно являться лишь механическое транспортное средство, в этой связи предметом угона может гипотетически являться в том числе не механические транспортные средства, например, велосипеды. Помимо этого, электрические транспортные средства с электроприводом, должны быть признаны в качестве предмета угона. Законодателю необходимо предпринять попытку для решения вопроса об ответственности за преступные деяния и

определения места в уголовном праве для таких современных средств передвижения, которые ранее не были известны обществу. Законодательству необходимо быть гибким, для предотвращения использования пробелов в законе виновными лицами. Поскольку в диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы указано, что уголовные ответственности подлежат действия по неправомерному завладению автомобилем и иным транспортным средством, то предлагается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» под «иными транспортными средствами» в том числе понимать и указанные электрические транспортные средства с электроприводом.

5. Состав объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ по законодательной конструкции формальный. Объективная сторона исследуемого нами преступного деяния выражается исключительно в действии, а именно в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством. Время, место совершения угона не имеют составообразующего значения, в отличие от способа совершения преступления, если к потерпевшему применяется насилие или существует угроза применения такового. Средствами неправомерного завладения транспортных средств признают какие-либо технические средства, которые обеспечивают процесс угона, а к орудиям угона следует относить средства, обеспечивающие взлом сигнализации транспортного средства или системы блокировки машины.

6. Субъективная сторона угона выражается в субъекте и субъективных признаках. Субъектом неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения признается физическое лицо, вменяемое достигшее четырнадцатилетнего возраста. Субъект угона общий. Обязательным признаком субъективной

стороны данного состава преступления является вина исключительно в форме прямого умысла. Целью исследуемого состава преступления не должно быть хищение транспортного средства, а зачастую целью угона является желание прокатиться на автомобиле. Угон может быть совершен и из хулиганских побуждений, а также по мотивам мести и др.

7. Автором выпускной квалификационной работы были проанализированы квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, за которые предусматривается наиболее строгое наказание. Поскольку составом преступления, предусмотренным ст. 166 УК РФ не предусматривается совершение угона с причинением крупного ущерба, в силу того, что стоимость практически любого автомобиля достаточно высока. В этой связи, автор выпускной квалификационной работы предлагает, что в случае, если дополнить предмет исследуемого состава преступления скутерами, сегвеями и т.д., включить новый квалифицирующий признак «угона транспортного средства, совершенный с причинением крупного ущерба» в отношении электрических транспортных средств с электроприводом. Проанализировав правоприменительную практику по указанным признакам, автор пришел к выводу, что в основном угон совершается мужчинами, в состоянии алкогольного опьянения, а в последствии угона субъекты преступления не могут справиться с управлением транспортного средства и осуществляют наезд на ближайшую преграду.

8. Разграничение хищения транспорта и угона транспортного средства необходимо производить, в первую очередь, по субъективной стороне преступления. Важно выяснить какие обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Основным отличием будет являться цель неправомерного действия. Если таковые совершены лишь для поездки на угнанном

автомобиле или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное квалифицируется как угон, в ином случае это преступное действие будет признано хищением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные

документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О транспортной безопасности: федеральный закон от 09.02.2007 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».
6. Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Кыргызской республики от 2 февраля 2017 г. № 19. URL: continent-online.com (дата обращения: 06.09.2021).
8. Уголовный кодекс Норвегии от 22 мая 1902 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html> (дата обращения 04.09.2021).
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V. URL: continent-online.com (дата обращения: 06.09.2021).

10. Уголовный кодекс Федеративной республики Германия от 13 ноября 1998. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html> (дата обращения 04. 09. 2021).

2. Монографии, учебники, учебные пособия:

11. Иванов, В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 1. Часть Общая — г. Ростов н/Д.: Изд-во Булат, 1996.

12. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб. пособие. – М., 1998.

13. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001.

14. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004.

15. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.

16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2003.

17. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. «Контракт»: Инфра-м, 2008.

18. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

19. Аветисян, Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. – № 15 (153). – С. 81-84.

20. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2009.

21. Алвряцян, Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России // Общество и право. – 2015. – №3 (53). – С. 84-89.

22. Грибов, А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 50-52.

23. Денисов, В.В. Характеристика субъективной стороны некоторых преступлений против собственности, не связанных с хищением // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 1. – С. 4-8.

24. Зиядова, Д. З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 3. – С. 40-43.

25. Климанов, А.М. Вопросы квалификации угона транспортного средства, совершенного несовершеннолетними // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №4-4. – С. 49-52.

26. Колесников, Р.В. Сравнительное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за угон автотранспорта // Научный портал МВД России. – 2009. – №3 (7). – С. 131-134.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н., председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. 991 с.

28. Лаврушкина, А.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны неправомерного завладения автомобилем без цели хищения // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №.6. – С. 311-317.
29. Мусаелян, М.Ф. О субъекте террористического акта // Российское правосудие. – 2009. – № 7 (39). – С. 59-64.
30. Павленко, А.Ф. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ // Междунар. науч.-практ. конф. «Профессионал 2019 года». Пенза, 2019. – С. 62-66.
31. Панова, Ю.А. Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерными завладениями автомобилотранспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1997.
32. Романенко, Л.Д. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки». Пенза: «Наука и просвещение», 2021. – С. 144-146.
33. Сапунов, Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11. – С. 232-239.
34. Тогайбаева Ш.С., Осыко И.В., Мусина М.Т. Сравнительный анализ состава уголовного правонарушения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по Уголовному кодексу Республики Казахстан (ст. 200 УК РК), Уголовному кодексу Кыргызской республики и Уголовному кодексу Беларуси // Развитие ТУВГУ В XXI Веке: интеграция образования, науки и бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 115-118.
35. Фунин, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и

криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 1999.

36. Харламова, А.А. Особенности признаков объекта преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. № 2 (82). – С. 192-198.

37. Щербаков, А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности: законодательство, юридическая характеристика, квалификация: автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2006.

4. Интернет-ресурсы

38. Данные официального сайта «Первого телеканала». URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2020-09-14/393271v_podmoskovie_vyuasnyayut_obstoyatelstva_strashnoy_avtoavarii_kotoruyu_u_stroil_podrostok (дата обращения: 04.01.2022).

39. Данные официального сайта «Сургут 24». URL: <https://m.in-news.ru/news/proishestvia/v-surgute-podrostki-11-i-13-let-ugnali-avtomobil-folksvagen.html> (дата обращения: 04.01.22).

40. Данные официального сайта МВД России. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 01.07.2021).

41. Международный спортивный кодекс Международной автомобильной федерации URL: <https://www.fia.com> (дата обращения 15.02.2022).

42. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

43. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965 // СПС «КонсультантПлюс».

44. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 03.12.1982 г. // СПС «КонсультантПлюс».

45. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com> (дата обращения: 15.01.2022).

46. Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред: Денисова С.А., Готчиной Л.В., Никуленко А.В. – СПб.: СПбУ МВД России, 2017. URL: <https://be5.biz/pravo/u031/index.html> (дата обращения: 15.01.2022).

47. Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.02.2021).

48. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5. Эмпирические материалы:

49. Определение Верховного суда Российской Федерации от 12.10.2010 по делу № 53-О10-71. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70169652/> (дата обращения: 10.02.2022).

50. Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 20 августа 2020 № 1-104/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

51. Приговор Бунайского городского суда от 11 марта 2011 г. по делу № 1906/2011 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

52. Приговор Чайковского городского суда от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-20/2018 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

53. Приговор Чистопольского городского суда от 13 августа 2019 г. по делу № 1-153/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

54. Постановлением Волоколамского городского суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-41/2018 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

55. Приговор Калачаевского районного суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-165/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

56. Приговор Куйбышевского районного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 1-346/2019 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

57. Приговор Купинского районного суда от 14 мая 2020 г. по делу № 1-86/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

58. Приговор Лесозаводского районного суда от 18 сентября 2020 г. № 1-266/2019. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.04.2022).

59. Приговор Белокалитвинского городского суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 1-303/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).

60. Приговор Камышинского городского суда от 26 ноября 2020 г. по делу № 10492/2020 Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2022).